

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

СИНЕСТЕЗИЯ КАК СТИЛИСТИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Каторгина Дарья Юрьевна

*магистрант Белгородского государственного национального исследовательского университета
308015, РФ, г. Белгород, ул. Победы, 85
E-mail: daryakatorgina@mail.ru*

Ромашина Ольга Юрьевна

*канд. филол. наук, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации
Белгородского государственного национального исследовательского университета
308015, РФ, г. Белгород, ул. Победы, 85
E-mail: romashina@bsu.edu.ru*

SYNAESTHESIA AS A STYLISTIC DEVICE IN RUSSIAN AND ENGLISH ARTISTIC DISCOURSE

Daria Katorgina

*Post-graduate student of Belgorod National Research University,
308015, Russia, Belgorod, Pobedy Street, 41*

Olga Romashina

*Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of English Philology and Cross-cultural
Communication, Belgorod National Research University,
308015, Russia, Belgorod, Pobedy Street, 41*

АННОТАЦИЯ

Настоящая статья посвящена изучению психологического феномена синестезии и её репрезентации в лингвистических исследованиях, в частности с точки зрения стилистического средства. В статье дается понятие синестетической метафоре, определяется значимость синестезии как стилистического приема, а также рассматриваются примеры употребления синестезии в художественном дискурсе.

ABSTRACT

The article is dedicated to the study of synaesthesia as a psychological phenomenon and its representation in linguistic studies. The article gives an overview of the term 'synaesthetic metaphor', the value of synaesthesia as a stylistic device and examples of its usage from literary works.

Ключевые слова: синестезия, синестетическая метафора, стилистическое средство, сопоставительный аспект.

Keywords: synaesthesia, synaesthetic metaphor, stylistic device, comparative aspect.

Известно, что за получение нами информации об окружающем мире, на основании которой мы строим представления о предметах и явлениях, отвечают пять органов чувств. Каждый из них представляет

определённую сферу чувствительности – зрение, слух, обоняние, осязание и вкус. На протяжении долгого времени считалось, что все они работают независимо друг от друга. Однако благодаря некоторым

механизм восприятия информация, поступающая от различных органов чувств, может взаимодействовать и переплетаться. Одной из форм такого взаимодействия, при которой модальности ощущений «работают вместе», дополняя друг друга, называется *синестезией*. Синестезия (от греч. *synaesthesia* – «смешанное ощущение») – это «такое слияние качеств различных сфер чувствительности, при котором качества одной модальности переносятся на другую, разнородную, – например, при цветном слухе качества зрительной сферы – на слуховую» [6, с. 593].

Несмотря на то, что синестезия изначально является психофизиологическим феноменом, с 80-х гг. XIX века ей активно интересуется и языковедение. В настоящей статье будут рассмотрены механизмы функционирования синестезии в языке, а также рассмотрены примеры её использования. В контексте лингвистики под термином «синестезия» обозначается как сам процесс межчувственных ассоциаций, так и его результаты» [3], то есть лексические или фразеологические единицы, построенные на переносе обозначений ощущений от одного органа чувств на другой.

Многие ученые, в частности Е.В. Клюев, относят синестезию к тропам метафорического типа. Однако синестезия выделяется среди остальных тропов, построенных на ассоциациях по сходству (например, аллегории, оксюморона, метафоры и других), тем, что представляет собой языковое явление, задействующее «... сразу несколько областей чувств – скажем, зрение и слух или вкус, обоняние или осязание, плюс прочие самые разнообразные комбинации» [4, с. 189].

Чем же так интересна синестезия для лингвистов? Американский лингвист Бенджамин Уорф полагал, что «синестезия, или возможность восприятия с помощью органов какого-то одного чувства, явлений, относящихся к области другого, например, восприятие цвета или света через звуки, и наоборот, должна была бы сделаться более осознанной благодаря лингвистической метафорической системе, которая передает непространственное представление с помощью пространственных терминов» [10, с. 163]. Таким образом, мысли, чувства или звуки, за которые отвечает сфера непространственного восприятия, передаются с помощью лексем, обозначающих элементы пространственного, тем самым как бы приписывая нашим мыслям, чувствам, звуковым ощущениям свойства, изначально им не присущие – цвет, форму, контуры, структуру. Невозможно не согласиться с автором в том, что данное свойство синестетической метафоры сыграло огромную роль в искусстве.

С другой стороны, «синестезия – это своеобразный стилистический маркер, открывающий читателю специфику мировосприятия и мироощущения писателя и поэта, его видение окружающей действительности» [9, с. 102]. Использование синестетических метафор позволяет понять «внутренний мир поэта, особенности его мышления, его пристрастия, наклонности» [8]. Важность синестезии для литературы очевидна, ведь данный троп помогает создавать

особенно яркие образы и передавать даже самые сложные чувства, а также даёт читателю представление о мироощущении автора. Синестетические метафоры часто содержат довольно «неожиданные» сочетания и таким образом «расширяют возможности текста, границы его восприятия» [7, с. 392].

Обратимся к примерам из художественной литературы. Русская поэзия Серебряного века богата синестетическими метафорами. Например, в стихотворении С. Есенина «Осень» можно встретить такое сочетание: «*слышен синий лязг её подков*», у К. Бальмонта – «*флейты звук зорёвый, голубой*». У А. Блока – «*пролился звонко-синий час*». Известные строки В. Маяковского «*Я сошью себе чёрные штаны из бархатного голоса своего!*» также содержат в себе синестетическую метафору, так же, как и фрагмент из стихотворения А. Ахматовой «Слушая пение»: «*Женский голос, как ветер, несется / Черным кажется, влажным, ночным... / Заливает алмазным сиянием, / Где-то что-то на миг серебрится*». Такое изобилие синестетических метафор в произведениях поэтов Серебряного века можно объяснить прежде всего тем, что они являлись также представителями символизма, у которых «слияние чувств сводилось к поискам конкретных, нарочито детализированных соответствий» [11, с. 127]. «Синестезия и конкретно «цветной слух» представлялись символистами как знак высокой художественности, элитарности, эзотеричности, [...] воплощая сущностные для символизма принципы единства искусства и панмузыкальности» [2]. К слову, активное использование синестезии для достижения художественных целей свойственно не только для русских символистов, но и для французов А. Рембо, чей сонет «Гласные», опубликованный в 1871 году, произвёл настоящий фурор и является классическим примером использования синестезии.

По мнению многих авторов, английский язык менее богат средствами передачи эмоциональных состояний; по мнению А. Вержбицкой, «русский язык уделяет эмоциям гораздо большее внимание, чем английский, и имеет значительно более богатый репертуар лексических и грамматических выражений для их разграничения» [1, с. 121]. Несмотря на это, примеры употребления синестезии также можно найти и у англоязычных авторов.

Примером употребления синестезии в английской литературе можно считать трагедию Уильяма Шекспира «Отелло»: *Oh, beware, my lord, of jealousy! / It is the green-eyed monster that doth mock / The meat it feeds on*. Сравнивая ревность с зеленоглазым монстром, автор выстраивает ассоциацию между чувством и цветом – продуктом зрительного восприятия. П.Б. Шелли также прибегнул к синестезии в произведении «Мимоза» (“The Sensitive Plant”): *And the hyacinth purple, and white, and blue, / Which flung from its bells a sweet peal anew / Of music so delicate, so soft, and intense, / It was felt like an odour within the sense*. Поэт создает образ цветка, используя межчувственный перенос, сравнивая его аромат с нежной музыкой. Наконец, синестетическую метафору использовал и Оскар Уайльд. Саломея, героиня одноимённой

трагедии произносит следующие слова: “*Speak again, Jokanaan. Thy voice is wine to me*” – автором используются лексемы, передающие вкусовые ощущения для описания звука голоса. А в пьесе «Идеальный муж» автор использует цвет для описания музыки: “*I have promised to look in at the Hartlocks’. I believe they have got a mauve Hungarian band that plays mauve Hungarian music*”. Автор использует лиловый цвет (*mauve*), один из оттенков фиолетового, довольно блёклый, лишенный интенсивности и выразительности, и можно предположить, что именно с помощью этого синестетического сравнения ему удастся передать отношение к самому оркестру и к музыке, которую музыканты исполняют.

С другой стороны, синестезию как стилистический приём можно встретить не только в литературе. Мы сами каждый день неосознанно используем синестетические сочетания, прочно укрепившиеся в нашем лексиконе, для описания окружающей действительности, например: *кричащие цвета, низкий / высокий голос, тёплый / холодный цвет, резкий звук*, и т.д. Интересную мысль высказывают в своей статье «Синестезия и особенности её проявления» М.Н. Милеева и Т.Ю. Дудкова: они называют синестезию «психическим ископаемым», наследством, достав-

шимся от предков, которые воспринимали окружающий мир совершенно не так, как мы. Для доказательства данной гипотезы в статье высказывается предположение, что слова «воскресенье» и «понедельник» будут вызывать у людей разные цветовые ассоциации. Так, понедельник, по мнению авторов, будет ассоциироваться с тёмными цветами – чёрным, коричневым, тогда как воскресенье – исключительно со светлыми (белым, жёлтым, розовым). «Синестетическим атавизмом» считают авторы тот факт, что в английском языке в самих названиях дней недели часто заложены синестетические ассоциации: в слове *Sunday* компонент *sun* передаёт ассоциацию с чем-то ярким, тёплым и приятным, как солнце, тогда как в слове *Monday* заложена ассоциация с луной, сумерками, которые в свою очередь часто ассоциируются с печалью и тоской [5, с. 300].

Подводя итог сказанному выше, можно сказать, что важность синестезии как языкового средства заключается главным образом в том, что она позволяет носителям языка закрепить в речи абстрактные понятия, являющиеся результатом взаимодействия ощущений и информации, полученной от различных органов чувств, продуктом ментальной и эмоциональной сферы, которые иначе недоступны непосредственному наблюдению.

Список литературы:

1. Вержбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 780 с.
2. Галеев Б.М. Синестезия в эстетике и поэтике символизма // Синестезия. СНИИ «Прометей», Казань. / [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://synesthesia.prometheus.kai.ru/sinest_r.htm. (дата обращения: 20.04.2018)
3. Ищенко И.Г. Способы реализации синестезии в американских музыковедческих текстах / И. Г. Ищенко, К. К. Ким // Вестник Амурского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2014. – № 66. – С. 126-132.
4. Клюев Е.В. Риторика. Инвенция. Диспозиция. Элокуция : учеб. пособие для вузов. – М.: ПРИОР, 1999. – 272 с.
5. Милеева М. Н. Синестезия и особенности её проявления / М. Н. Милеева, Т. Ю. Дудкова // Вестник гуманитарного факультета ИГХТУ. – 2009. – Вып.4. – С. 294-300.
6. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: учеб. пособие. – СПб.: Питер, 2007. – 782 с.
7. Сатретдинова, А. Х. Синестезия как основной стилообразующий элемент поэтического текста Серебряного века // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. – 2012. – № 27. – С. 392-395.
8. Сафина Г. Можно ли «видеть» звуки и «слышать» запахи? // Синестезия. СНИИ «Прометей», Казань. / [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://synesthesia.prometheus.kai.ru/safina_r.htm. (дата обращения: 23.04.2018).
9. Смолина А. Н. Синестезия как троп метафорического типа // Журнал Сибирского Федерального университета. Гуманитарные науки. – 2009. – Т. 2 – С. 101-108.
10. Уорф Б. Л. Отношение норм поведения и мышления к языку // Новое в лингвистике. – М.: Издательство иностранной литературы, 1960. – 464 с.
11. Чибисова Е. А. Функционирование синестетических метафор в рекламном и поэтическом текстах // Известия СПбУЭФ. – 2011. – № 6 – С. 125-128.